

Цинь Шухуань шаг за шагом следовал за Ван Но. До начала рабочего времени оставалось еще много времени, и в клубе находилось всего несколько уборщиков, из-за чего помещение казалось невероятно пустым и безлюдным.

— Брат Дао, я тут привел тебе одного паренька, оцени, как он тебе.

Ван Но привычно протянул сигарету и щелчком зажигалки прикурил ее для человека по имени брат Дао.

Коренастый мужчина взял предложенную сигарету и окинул Цинь Шухуаня оценивающим взглядом с ног до головы:

— Выглядит неплохо. Сколько ему лет?

— Шестнадцать.

— Не подходит.

Услышав про возраст, брат Дао тут же затушил сигарету и ткнул пальцем в сторону Ван Но:

— Не подкидывай мне, блядь, таких проблем.

— Брат Дао, ну брат Дао!

Ван Но обнял его за плечи, оттащил в угол и о чем-то зашептал на ухо. Вернувшись, он попросил Цинь Шухуаня спеть пару строк, после чего тому было велено выходить на работу уже на следующий день.

В гримерке клуба яблоку негде было упасть: кто-то курил в проходах и отвечал на сообщения, кто-то прямо при всех накладывал вызывающий макияж, переодеваясь на глазах у изумленной публики, а полуголые юноши и девушки похабно извивались и заигрывали с посетителями. Царила атмосфера сплошного разврата и удушливого смрада. Цинь Шухуань пожалел о своем решении, стоило ему только переступить порог.

Ван Но схватил его за руку:

— Я с таким трудом, всем богам душу вымолил, чтобы тебя сюда пристроить! Если ты сейчас уйдешь, как расхлебывать кашу при таком скоплении народа?

Цинь Шухуань, еще не успевший вкусить всех прелестей взрослой жизни и обладавший кристально чистым чувством долга, чувствовал, что раз уж дал слово, подводить человека нехорошо. Однако от смеси тяжелых ароматов духов и косметики у него кружилась голова. Собравшись с силами, он с трудом выдавил:

— Ладно, я выступлю только сегодня.

— Идет!

Едва Цинь Шухуань вошел в гримерку, на него со всех сторон устремились любопытные взгляды. Его манеры и внешний вид совершенно не вписывались в эту обстановку. Он выглядел словно наивный белый кролик, не ведающий зла, от которого исходила аура абсолютной, холеной чистоты, случайно забредевший в смрадный котел развратных девиц.

Ван Но швырнул ему какую-то вещь:

— Надевай. Как закончишь, тебя отведут на макияж, а оттуда — сразу на сцену. У меня еще есть дела, как только твоё выступление закончится, я буду ждать тебя снаружи.

Ван Но затушил сигарету носком ботинка и ушел, не оглядываясь.

Цинь Шухуань развернул одежду и остолбенел. Верх представлял собой наряд с бретелью на шее, передняя часть которого едва прикрывала грудь и пупок. Область от шеи до ключиц и плеч оставалась совершенно голой, а спина и вовсе держалась лишь на нескольких тонких ремешках, регулирующих натяжение, чтобы подчеркнуть точеную фигуру того, кто это наденет.

Брюки, к счастью, оказались вполне обычными — свободные джинсы с заниженной талией.

Увидев это, Цинь Шухуань тут же захотел сбежать. Но не успел он даже приподняться со стула, как появилась визажист.

Это была молодая девушка на вид чуть старше двадцати, с очень мягким выражением лица. Посмотрев на красивого парня, сидевшего перед зеркалом, она произнесла:

— Я буду делать тебе макияж. Сейчас можно начинать?

Заметив, насколько Цинь Шухуань юн, она сразу все поняла. Девушка знала, что в таких местах нельзя позволять себе слишком глубокую эмпатию к окружающим, но когда кто-то вроде Цинь Шухуаня — такой послушный, красивый и обладающий совершенно особенной аурой — попадает в подобную клоаку, его судьба становится незавидной.

Ло Цзянь достала булочку и протянула Цинь Шухуаню:

— Многие здесь ничего не едят, чтобы сохранить форму для выхода на сцену, а потом падают в обморок прямо за кулисами. Съешь хоть немного.

Когда Цинь Шухуань закончил с макияжем, переоделся и вышел из импровизированной примерочной, которую для него соорудила Ло Цзянь, он хотел лишь одного — побыстрее отпеть и вернуться домой. Он спросил:

— С какой стороны мне выходить на сцену?

Ло Цзянь как раз наклонилась, чтобы сложить косметику в чемоданчик. Услышав голос Цинь Шухуаня, она подняла глаза и ответила:

— С ле...

Одного лишь взгляда хватило, чтобы вокруг нее словно замер весь мир.

Заметив, что Ло Цзянь замерла, Цинь Шухуань протянул руку и слегка помахал ею перед ее глазами:

— М?

Ло Цзянь резко очнулась и в панике инстинктивно указала рукой на левый проход.

— Спасибо.

С этими словами Цинь Шухуань взял микрофон и направился к левому проходу.

Ло Цзянь ошеломленно смотрела на открытую спину Цинь Шухуаня. Подобно куску отборного бараньего жира, его кожа излучала беловатое сияние под светом софитов. Тонкая, едва обхватываемая руками талия и выступающие позвонки на спине так и манили пробудить в ком-то инстинкт охотника. Он напоминал ангела, павшего в мир людей, — очаровательного и соблазнительного, но совершенно не подозревающего об этом.

Цинь Шухуань был слишком не от мира сего. Сама его аура выдавала человека, выросшего отнюдь не в простой семье. Но в подобном месте топ-красота и безупречная фигура чаще всего превращаются в острые клинки, вонзающиеся в их же обладателя.

Ло Цзянь собрала вещи и вышла из гримерки. Услышав небывалый гул оваций, доносящийся из зала и накатывающий волна за волной, она оглянулась на роскошное здание. На душе у нее было тоскливо до боли, а путь домой казался невероятно тяжелым.

Из узкого переулочка пробивался слабый свет, отражавшийся от громадных высоток снаружи. Весь проход был завален хламом, источающим неприятный запах.

— Цзянь, чего это ты нос повесила?

Услышав голос, Ло Цзянь резко подняла голову. При виде подошедшего человека ее глаза засияли, и она с улыбкой бросилась в объятия Ло Цзя

— Сестра!

Ло Цзянь потрепала сестру по голове:

— Что такое? Выглядишь расстроенной.

— Ничего, просто жаль одну человеческую жизнь, — прижимаясь к талии Ло Цзя и ластясь, произнесла Ло Цзянь.

Ло Цзя, прекрасно зная, где именно работает сестра, сразу все поняла. Она отстранила Ло Цзянь и сказала серьезным, исполненным решимости голосом:

— Потерпи еще немного, Цзянь. Скоро я смогу вытащить тебя отсюда. Работая в таком месте, нельзя позволять себе жалеть кого бы то ни было.

Ло Цзянь затеребила рукав одежды сестры:

— Поняла.

Времени у Ло Цзя оставалось в обрез. Наспех попрощавшись с сестрой и проводив ее взглядом до самого входа в обветшалый, угрюмый дворик, она поспешно села в машину и уехала.

Что?! Ты говоришь, что ходил петь в клуб Питон-Голд!

Визг Ли Ицы едва не снес крышу. Узнав, что зачинщиком был Ван Но, она пришла в такую ярость, что была готова выкинуть Цинь Шухуаня прямо в Тихий океан на съедение акулам.

— Советую тебе все-таки рассказать об этом брату. Такой подлый мерзавец, как Ван Но, в любой момент может всадить тебе нож в спину.

Доброжелательно предупредила Ли Ицы.

— Ни в коем случае! Если об этом узнает брат, мне точно конец!

Заметив паническое сопротивление Цинь Шухуаня, Ли Ицы мысленно подумала: «Когда твой брат узнает обо всем сам, тебе придется еще хуже».

Прожив в страхе и трепете две недели и не обнаружив никаких последствий, Цинь Шухуань постепенно выбросил этот инцидент из головы. Он уже почти привык к пешим прогулкам до школы и обратно, а та бездомная собака теперь исправно ждала его у поворота в назначенный час, виляя хвостом.

Хотя он все еще побаивался пса, но теперь вошло в привычку брать с собой сосиски, а опасаясь, что животное не привыкло к такой пище, он даже специально купил для него сухой корм.

По прибытии в школу Цинь Шухуань получил сообщение.

Какая же ты соблазнительная! К сообщению прилагалось видео.

У Цинь Шухуаня задрожали руки, когда он нажал на воспроизведение. Как и следовало ожидать, на видео был запечатлен его собственный номер на сцене.

Кто ты такой? Чего тебе нужно?

Цинь Шухуань лихорадочно набирал ответ, охваченный паникой от одной мысли, что ролик может разойтись дальше.

Номер 1206 в клубе Питон-Голд, жду тебя.

После окончания уроков Цинь Шухуань в спешке направился к выходу, но Ли Ицы преградила ему путь:

— Куда это ты торопишься? Брат вернулся?

— Нет.

Слова Ли Ицы помогли Цинь Шухуаню немного вернуть рассудок. Ему нельзя действовать так опрометчиво, нужен умный подход.

Оказавшись в туалете клуба Питон-Голд, Цинь Шухуань аккуратно спрятал маленький нож на внутренней стороне одежды и захватил с собой перцовый баллончик на крайний случай.

Быстро набрав сообщение, он настроил таймер на отправку через час: если он не сможет выбраться отсюда, текст уйдет Ли Ицы, и она вызовет полицию.

Закончив приготовления, Цинь Шухуань толкнул дверь VIP-кабинки 1206.

Цинь Цзай вернулся как на иголках, едва закончив соревнования. Оставлять Цинь Шухуаня дома одного он откровенно боялся. Расчет времени оказался безупречным — он как раз успевал забрать брата из школы.

Простояв у школьных ворот добрых полчаса, Цинь Шухуаня он так и не дождался, зато повстречал Ли Ицы.

— Привет, я брат Цинь Шухуаня. Он все еще в классе?

Ли Ицы испытывала перед Цинь Цзаем смутный трепет и уважение, поэтому тут же выпалила:

— Цинь Шухуань ушел домой сразу после звонка!

— Понятно, спасибо. Наверное, мы просто разминулись.

Попрощавшись с Ли Ицы, Цинь Цзай вернулся в машину и открыл приложение домашнего видеонаблюдения — следов Цинь Шухуаня в доме не обнаружилось.

Помассировав переносицу, он велел водителю трогаться.

— Постойте! Подождите!

Ли Ицы отчаянно замахала телефоном, но плавные линии и мощный мотор стремительно набирающего скорость автомобиля мгновенно влились в поток машин и растаяли вдали.

— Быстро, за тем Майбахом!

Ли Ицы была вне себя от паники и, забираясь в собственную машину, даже поскользнулась и упала.

Забыв о боли в ноге, она закричала водителю, приказывая преследовать иномарку.

Столкнувшись с экстремальным вождением, выпадающим раз в жизни, водитель выдал весь свой арсенал на пределе возможностей:

— Мисс Ли, держитесь крепче!

С этими словами автомобиль со свистом сорвался с места.

Совершив немыслимые кульбиты, продираясь сквозь пробки с педалью газа в полу, водитель успешно заблокировал путь Майбаху.

<http://bllate.org/book/21844/2264891>